

Оформительские сказки

Е. ПЕТРОВА,
кандидат педагогических
наук, методист лагеря
старшекласников
«Кентавр»,
зам. директора
школы № 2, г. Кострома

Оформление часто воспринимается как что-то второстепенное, не очень важное. Вырезанное название мероприятия, несколько «мультишных» рожниц, десяток разноцветных цветочков, шары — знакомая картина? Но что же такое оформление и насколько оно важно?

Давайте задумаемся, вслушаемся в слова «оформление», «оформить». Оформить — значит придать форму происходящему в том или ином пространстве. Оформление немаловажный элемент любого дела. Оно не только способно усилить эмоциональное воздействие, но и может содействовать раскрытию смыслов, основных идей мероприятия. Оформление — это волшебство преобразования, превращения предметов и помещений, а говорить о волшебстве можно только в сказках. Вот первые две сказки, справедливее сказать, два этюда на тему оформления. В них вы не найдёте готовых рецептов, но, возможно, они будут не бесполезны для вас.

Сказка о красках

Гуашь была горда. Она гордилась тем, что была всем очень нужна: не было дня, чтобы в её коробочку не заглянули, не открыли аккуратно крышки баночек, не опустили бережно кисть во влажную краску. Гуашь часто говорила о том, что без неё нельзя обойтись, если надо сделать газету, если нужно загрунтовать ватман, если нужно нарисовать декорации. Гордилась гуашь тем, что обладает хорошей кроющей способностью и может без труда быстро загрунтовать поверхность, так что эта поверхность

будет достаточно ровной, без разводов, подтёков и некрасивых полос. И когда у неумелого художника краска ложилась неровно, гуашь всегда расстраивалась. «Если вы хотите увидеть мои достоинства, возьмите широкую кисть, не смачивайте кисть сильно, удалите излишки краски аккуратно о край баночки и наносите меня широкими движениями от одного края грунтуемой поверхности до другого», — советовала гуашь, но её часто не слышали.

Однажды баночки гуаши разных цветов завели между собой спор — какой цвет важнее.

«Я, я самая главная, — закричала жёлтая краска. — Я одного цвета с Солнцем. Я приношу тепло и радость. Посмотрите на одуванчики, рассыпанные на зелёной траве, я такая же весёлая, беззаботная. Кого из вас могут сравнить с золотом? А я сияю золотыми бликами на поверхности реки, на начищенной поверхности трубы. Я зову за собой, я приношу веселье, хорошее настроение, поэтому меня все очень любят». О том, что жёлтый часто называют цветом непостоянным, цветом измены и предательства? эта краска предпочла умолчать. Это ведь недостаток, а кто любит говорить о своих недостатках?

«Какая наглая!» — возмутилась зелёная краска. «Какая легкомысленная эта жёлтая,» — подумала чёрная, но ничего не сказала. «Действительно жёлтый, пожалуй, самый живой и подвижный цвет. Но не все так просто, — задумчиво сказала краска синего цвета. «Как и каждая из нас ты, жёлтая, имеешь много оттенков. Помнишь, одна моя маленькая капелька попала в жёлтое пятно на палитре художника. И что с ним стало? Куда исчезли радость, живость, веселье? «Охлаждённый» жёлтый цвет стал болезненным, нездоровым, раздражающим».

«К чему этот спор? — сказала гордо красная краска. — И без того понятно, что самый главный цвет — красный. Все его оттенки прекрасны! Разве светло-красный менее радостный, чем жёлтый? Посмотрите на насыщенный красный, как огонь несёт он энергию, жизнь, силу. Я уже не говорю о пурпурном, который отражает королевское и императорское превосходство, победу, триумф. Красный — цвет власти и достоинства!» — заключила красная краска.

«Гордячка!» — недовольно пробормотала зелёная. «Если мою радость легко охладить добавлением синего, то так же

просто добавлением синего охладить всю энергию красного, — ехидно сказала жёлтая. — Фиолетовый! Разве он не символизирует печаль, неясность, смутное предчувствие чего-то плохого?».

«Что же это за синий цвет? Всё способен изменить, охладить? Вас послушать, так синий — самый главный!» — сказала зелёная краска.

«Может быть, синий и не самый главный, но цвет прекрасный! — сказала синяя краска. — Цвет неба, цвет моря, цвет васильков и колокольчиков... О чём думают люди, глядя в синее небо? О бесконечности, о иных мирах, которые находятся где-то там, за этим голубым куполом. Как задумчивы люди, когда смотрят на морскую гладь? Синий цвет способен звучать разными голосами: средне-синий подобен голосу флейты, тёмно-синий — виолончели, синий, близкий к чёрному, звучит голосом органа».

«И до чего же любит философствовать эта синяя краска! Так и хочет всем показать, что её считают цветом интеллекта, размышления, — недовольно подумала жёлтая краска и тут же улыбнулась сама себе — всё равно я самая красивая!»

«Солнце, огонь, небо! Радость, страсть, размышление! А где стремится укрыться от палящего солнца в жаркий летний день человек? Разве не под кроной деревьев? — лениво сказала зелёная краска. — Зелёный — самый спокойный, умиротворённый цвет. Уставшему человеку так приятно полежать на зелёной траве в тени кустарника, послушать тихий шепот ветра в листве деревьев. Зелёный — это цвет весны, юности, надежды. Да что говорить, зелёный цвет — цвет самой природы!» — самодовольно проговорила зелёная краска.

«Зелень — юность, весна? Но это ещё и незрелость, неопытность», — угрюмо сказала чёрная краска. «Какая скука — весь этот разговор! — устало проговорила она, а про себя подумала: «И зелёная краска такая скучная, даром говорят «зелёная тоска». «Посмотрите в мусорную корзину. Не старая ли палитра в ней валяется? Ещё недавно на ней были жёлтый, красный, зелёный, синий. Все они звучали кто флейтой, кто виолончелью, кто скрипкой! А сейчас, все они смешались в одно чёрное пятно! Умолкли, стали неподвижны, как я» — мрачно сказала чёрная краска. Краски зашумели. «Несносная чёрная краска, даже мне такой весёлой она может испортить настроение!» — возмуща-

лась жёлтая краска. «Как мрачно! Но ведь и антрацитовый уголь может разгореться красным огнём!» — горячо воскликнула красная. «А на чёрной земле вырастает зелёная трава», — поддержала красную зелёная. «До чего же мудра чёрная краска. Угасший огонь превращается в пепел, а пепел, удобряя землю, даёт жизнь траве и деревьям», — проговорила синяя.

И только белая краска молчала. Она была нема. Она сожалела, что не могла дарить радость, как жёлтая краска, нести силу и энергию, как красная. Сожалела белая краска о том, что не обладала она способностью синей краски побуждать к размышлению и рождать в человеческой душе трепетное волнение. Казалось, что и подобно зелени деревьев и травы не могла успокоить уставшего путника. Обо всём этом искренне сожалела беспристрастная белая краска. Как устала она от своей хрупкой чистоты, ложась на белый лист, любая другая краска могла изменить его.

Тут пришёл художник, ему были дороги все цвета. Художник бережно открыл краски, взял кисть и, умело смешав краски, нарисовал солнце, небо, прекрасный луг, расцвеченный ромашками, одуванчиками, васильками.

Сказка о бумаге

В старом шкафу были свалены вороха бумаг. Здесь были и нарисованные на ватманских листах декорации, и склеенные из того же ватмана объёмные фигуры. На полках пылились многочисленные цветы, звёзды, буквы, вырезанные из цветной бумаги. Стопкой были сложены загрунтованные и смятые газетные листы. Старый хлам, скажете вы? Но у каждой из этого бесчисленного множества бумаг была своя история.

Пощёлкывая стенкой полого цилиндра, свой рассказ начала, склеенная из ватмана шахматная королева. «Когда-то давным-давно я была лишь несколькими листами ватмана, которые тихо лежали завернутые в упаковочную бумагу. Листы ватмана могли стать чем угодно — школьной стенгазетой или санитарным бюллетенем на стенах поликлиники, или чертежом космического корабля, а может, самолёта. Разве могли ватманские листы тогда подумать, что станут мною — шахматной королевой. Но вот пришёл человек, взял два листа и склеил их в длинную по-

лосу, потом с одного края вырезал зубцы, красками и маркером нарисовал лицо, свернул полосу в рулон и склеил так, что получился высокий полутораметровый цилиндр. Мало тогда походила я на королеву, скорее на куколку насекомого. На этом человек не остановился, он взял ещё один ватманский лист, разрезал его вдоль и снова склеил сначала узкую длинную полосу, а затем — широкий и низкий цилиндр. Вслед за этим человек вставил высокий цилиндр в широкий и при помощи клея и узких ватманских полос скрепил два цилиндра так, что получилось нечто вроде конусообразной юбки. Так я стала шахматной королевой. Я никогда не забуду день, когда я стояла в свете свечей и смотрела своими нарисованными глазами в глаза людей, которые восхищались мной. Это был мой день, я принесла с собой сказку. И я нисколько не жалею, что сейчас стою здесь в этом шкафу, прислонившись своей головой к дверце и тихо пощёлкивая от неудобства своими ватманскими стенками».

«Наша история не так романтична и не так драматична, — зашуршали вырезанные из цветной бумаги звёзды, цветы, буквы. — Лёжа на полке магазина, мы тоже задумывались о своей будущей судьбе. Кто-то купит нас? Что он из нас сделает? Выбор наш был ещё меньше, чем у ватманских листов. Кому нужна цветная бумага? Разве только школьникам для поделок и самодельных поздравительных открыток. Но как видите, мы превратились в стопку разноцветных цветов, звёзд и букв различных размеров. Нас часто берут с полки, чтобы прикрепить на ткань, на стены. У нас никогда не было одного главного выхода, мы — дежурные элементы для оформления дискотек, КВНов, часов песни, сборов, праздников, не требующих какого-то особого оформления».

«Наверное, самая необычная судьба у меня, — захрустела загрунтованная серой краской помятая газета. — Нам, газетам, и мечтать о том, что с нами будет, не приходится. Прочитают люди газету, положат в шкаф, потом на балкон, а дальше — что только не делают: выбрасывают, используют как оберточную бумагу, разжигают нами печи и костры, утепляют окна, превращают в папье-маше, даже суют в лыжные ботинки, чтобы было тепло ногам. Когда меня взяли с полки, я в страхе хрустнула — для чего меня берут? Совсем неожиданным было для меня, когда меня густо покрыли серой краской, высушили. Когда меня ста-

ли безжалостно мять, я начала в недоумении шуршать изо всех сил — зачем, что со мной делают? А потом меня, не сильно расправив, закрепили кнопками к деревянной стене. Оказывается, издалека я очень походила на камень. Вот такая история!».

Бумага. Как податлива она, как многое можно из неё сделать, если просто пофантазировать. Плотные ватманские листы прочны и пластичны одновременно, благодаря чему их легко превратить в объёмные фигуры. Яркую цветную бумагу легко превратить не только в распространённые цветы и звёзды, но и листья, траву. А буквы из неё часто бывают просто незаменимы. Наконец, не спешите выкидывать старую газету — может быть, она вам ещё пригодится?

Так что же такое оформление? Это, прежде всего, ваша фантазия. Просто закройте глаза и пофантазируйте. И тогда вы обязательно увидите и бумажных королей, и летающих китайских драконов, и пальмы из цветной бумаги, и алый парус из алого шёлка...